

В Поместье Духовного Пламени они вернулись глубокой ночью. Юный привратник, разморенный сном, прикорнул у самого порога; голова его мерно раскачивалась, то и дело падая на грудь.

Лю Юй не хотел тревожить чей-то добрый сон, а потому бесшумно отворил тяжелые створки ворот. Внутри поместья царила мертвая тишина. Лишь редкие фонари покачивались на ветру, но их тусклого света едва хватало, чтобы разглядеть очертания двора.

— Всё запомнил, о чём мы договаривались? — вполголоса спросил Лю Юй, не замедляя шага.

Му Фань, спрятав ладони в широкие рукава, так же тихо отозвался:

— Запомнил. Скажу, что живу в долине на западе. Мол, вы с Дин Су спасались от погони, оба были тяжело ранены, и я приютил вас, пока не поправитесь. Потому и задержались. А поскольку я живу один, ты из жалости решил забрать меня с собой.

Жители Деревни Облачного Возвращения уже сотню лет хранили тайну своего уединения и не желали, чтобы чужаки тревожили их покой. Поэтому Лю Юй и остальные решили полностью скрыть этот эпизод своего пути.

— Память у тебя хорошая, — одобрил Лю Юй. — Так и говори.

Ветер качнул фонари, и тени заплясали по земле, усыпанной опавшими цветами огненного дерева. С голых ветвей сорвался вихрь лепестков, обдав путников волной густого аромата. Му Фань огляделся по сторонам и вдруг указал пальцем в сторону:

— Ой, смотрите! Не все еще спят. Вон там, в окнах, свет горит!

Лю Юй и Дин Су проследили за его взглядом. Свет лился из окон главного зала поместья.

— Там никто не живет, — улыбнулся Лю Юй. — Внутри хранится Хрустальный факел. Священное пламя в нем не гаснет круглый год — это символ нашего клана.

Му Фань кивнул, хотя мало что понял.

«В книгах не писали, что у богатых домов такие причудливые обычаи. Видать, и впрямь мир повидаю», — подумал он. Парень притиснулся ближе к спутникам, стараясь ступать как можно тише. Они миновали извилистые галереи и направились в северную часть усадьбы. Луны в ту ночь не было, и погруженные во мрак боковые залы казались черными провалами на фоне далекого, едва заметного сияния, исходившего из окон Обители Безмолвной Тени — самого дальнего покоя поместья.

— Кажется, я всё-таки был прав, — прошептал Му Фань. — Там точно кто-то бодрствует.

Лю Юй и Дин Су не сговариваясь замедлили шаг. Этот дом должен был пустовать больше месяца. Откуда там взяться свету? Лю Юй порывался пойти вперед, но Дин Су крепко перехватил его за локоть.

— Я проверю, что там. Ты прикрывай, — отрезал он и, не дожидаясь возражений, размахисто зашагал к дверям.

Дин Су рывком распахнул створки, и яркий свет свечей хлынул на порог. Человек, сидевший за столом, медленно повернул голову на шум.

Лю Юй, вышедший из-за спины друга, ахнул:

— Бабушка?!

Несмотря на глубокую ночь, старая госпожа Нянь сидела в одной легкой рубашке. Перед ней не было даже жаровни с углями. В неверном свете свечей половина её лица скрывалась в тени, а та, что была видна, казалась еще более изможденной и постаревшей, чем месяц назад.

— Бабушка, что вы здесь делаете? — Лю Юй бросился к ней и сжал её ладони.

Кожа была грубой, в глубоких морщинах, и холодной, словно ледяной осколок.

— Почему вы не спите? Зачем сидите в моей комнате в такой час? Вы же совсем легко одеты, так и заболеть недолго!

Старая госпожа Нянь на мгновение замерла. Она прищурилась, её взгляд был затуманен; она протянула дрожащие руки и, обхватив лицо Лю Юя, принялась жадно вглядываться в его черты.

— Внучек мой... Неужто ты и впрямь вернулся?

— Это я, бабушка. Мы с Дин Су расследовали убийство глав сект, но кто-то очень не хотел, чтобы мы докопались до правды. Нас пытались убить. Мы были ранены и не могли вернуться быстро, пришлось отсиживаться в глуши... потому и задержались.

— Юй-эр, это правда ты? Ты живой? — старуха повторяла эти слова снова и снова, словно не веря собственным глазам. — Бабушка ждала тебя так долго... Только что я молила богов и Будду, чтобы ты поскорее нашелся. Видать, услышали они мои молитвы.

Она сложила ладони в благодарственном жесте и закрыла глаза.

— Простите меня, бабушка. Я вернулся слишком поздно. Это всё моя вина.

Старая госпожа не выдержала и, достав платок, принялась утирать слезы, всхлипывая:

— Наконец-то... Мой Юй-эр наконец-то дома... Какое счастье...

— Бабушка...

Постепенно успокоившись, старуха оперлась на свой посох «Черепаший панцирь» и поднялась, вновь оглядывая внука с головы до ног.

— Юй-эр, ты что, опять похудел?! А раны? Где ты был ранен? Живо показывай!

— Ну что вы, всё уже зажило, — мягко успокаивал её Лю Юй. — Сейчас я крепок, как молодой бычок.

Старая госпожа немного перевела дух, но тут же принялась ворчать:

— Вечно ты так! С самого детства слабенький был, тощий как мартышка, а всё туда же — «крепок» он. Тебя не было целый месяц, и у бабушки ни дня спокойного не выдалось. Ночами напролет глаз сомкнуть не могла! Ох, и зачем только я этот дурацкий совет дала, не надо было тебе никуда ехать!

Лю Юй замер в изумлении:

— Бабушка, так вы из-за того, что спать не могли, сидели в моей комнате? И сколько это уже продолжается?

Она отмахнулась:

— Да разве я считала дни? Время утекает сквозь пальцы, люди, которых мы разослали, ни следа твоего не нашли... Как я, родная бабка, могла спокойно спать, не зная, жив ты или нет?

В сердце Лю Юя кольнуло чувство вины. Эта женщина когда-то твердой рукой вела за собой всё Помесье Духовного Пламени, славилась решительностью и суровостью, а теперь она стояла перед ним — сгорбленная, седая, дрожащая от переживаний, как любая обычная старушка, чей внук пропал без вести.

— Бабушка, я здесь, теперь всё хорошо. Уже слишком поздно, позвольте мне проводить вас в

ваши покои. Завтра мы обо всём поговорим подробно.

Старая госпожа Нянь лишь улыбнулась и покачала головой:

— Раньше я не спала от тревоги, а теперь не усну от радости. Ты, поди, натерпелся там, в лесах-то. Велю повару приготовить чего-нибудь горячего.

— Не нужно хлопот, бабушка...

Но старуха уже перешагнула порог. Заметив стоящих в стороне Дин Су и Му Фаня, она осеклась. Она вмиг посуровела и внезапно, не говоря ни слова, с силой замахнулась и отвесила Дин Су хлёткую пощёчину. Тот стоял слишком близко и, хоть и обладал отменной реакцией, не ожидал нападения от дряхлой женщины — она всё же полоснула его по щеке.

— Бабушка! — Лю Юй, похолодев от ужаса, бросился вперед и загородил собой Дин Су. — Что вы творите?!

Старая госпожа, опираясь на посох, яростно закричала на Дин Су:

— Никчемный слуга! Ты отправился в путь, чтобы охранять молодого главу, так почему же не уберег его?!

Дин Су, побледнев, сглотнул обиду и ответил глухим, ледяным голосом:

— Моё мастерство оказалось слишком низким. Я плохо заботился о молодом господине. Моя вина.

Старая госпожа ткнула в него пальцем:

— Ишь, физиономию какую соорил! Недоволен?! Юй-эр вернулся раненым, а ты, я гляжу, живехонек и прыгаешь как ни в чем не бывало!

Му Фань застыл соляным столбом, не в силах вымолвить ни слова от увиденного.

— Бабушка! — Лю Юй повысил голос, удерживая старуху за руки. — А-Су... Дин Су пострадал куда сильнее, спасая меня! У него было сломано несколько ребер, он месяц пролежал в беспомощности и только-только начал приходить в себя. Если бы не он, я бы вообще не стоял сейчас перед вами!

Старуха отфильтровала всё лишнее, выхватив лишь главное:

— Что значит «спасая тебя, пострадал сильнее»? Так где же твои раны, Юй-эр? Не вздумай лгать бабушке!

На шум прибежали две дежурные служанки. Старая госпожа тут же принялась раздавать приказы:

— Живо грейте воду! Молодому господину нужно омыться, смыть с себя всё лихо. И приготовьте целебный отвар и легкий ужин. Немедленно!

Повернувшись к Лю Юю, она добавила:

— Сегодня я не отступлю от тебя ни на шаг. Если на твоём теле остался хоть след от ран, я взыщу с твоих охранников по всей строгости за их нерадение.

Лю Юй беспомощно вздохнул и подал знак спутникам. Дин Су, подхватив Му Фаня под локоть, поспешил увести его прочь. Старая госпожа, поглощенная осмотром внука, даже не взглянула им вслед.

Когда они отошли на достаточное расстояние, Му Фань наконец перевел дух и прошептал:

— Это кто была? Суровая бабка, у нас в деревне таких сроду не видывали.

— Мать главы поместья. Все зовут её старой госпожой Нянь.

— С тобой она обошлась просто жутко, зато Лю Юя как любит!

Дин Су сквозь зубы бросил:

— Глупости не носи. Он её родной внук, как ей его не любить?

Му Фань понурил голову и с нескрываемой тоской проговорил:

— Мне бы хоть каплю такой любви... Мои родители умерли, когда я был совсем мал, а бабушек я и вовсе не видел. Счастливчик этот Лю Юй: живет в таком богатом доме, денег полно, да еще и бабушка в нем души не чаёт. У него есть всё, о чем можно мечтать.

Дин Су ничего не ответил, лишь ускорил шаг, направляясь к своим комнатам.

Под присмотром бабушки Лю Юй омылся, переоделся и заставил себя проглотить несколько легких закусок. Старая госпожа сидела рядом, сама подкладывая ему лучшие кусочки и подливая отвар. Лунье, которую тоже подняли с постели, поначалу терла заспанные глаза, но едва увидела Лю Юя — мигом взбодрилась.

— Ой! Второй молодой господин вернулся!

Лю Юй приветливо улыбнулся:

— Давно не виделись, Лунье. Прости, что разбудил тебя в такую рань.

Девушка опасливо покосилась на старую госпожу и затараторила, качая головой:

— Ну что вы, господин! Мы — ваши слуги, и наш долг — заботиться о вас.

Старая госпожа Нянь строго заметила:

— Юй-эр, ты слишком добр к прислуге. Тебе со временем предстоит возглавить всё Помесье Духовного Пламени, и если не будешь соблюдать разницу между господами и слугами, как ты добьешься уважения? — Однако, прежде чем Лю Юй успел возразить, она тише добавила: — Ну да ладно, лишь бы ты вернулся. Лишь бы вернулся...

Вся эта суета затянулась до четвертой стражи, и только тогда старуха в сопровождении служанок ушла отдыхать. Лю Юй лег в постель, глядя, как за окном начинает белеть небо, но сон не шел. Он вскочил, быстро растер тушь и в нескольких строках изложил дяде Су Синхаю причины своего долгого молчания. Разумеется, он опустил всё, что касалось Долины Облачного Возвращения. Свистнув, он призвал почтового голубя, закрепил записку на его лапке и выпустил птицу в сторону далекого Моря Звезд и Луны.

На следующий день новость о возвращении второго молодого господина облетела поместье со скоростью пожара. В главном зале на почетных местах восседали Лю Чантянь и старая госпожа Нянь. Чуть ниже расположились Лю Чи и Сунь Лишу. Лю Юй в сопровождении Дин Су и Му Фаня вошел внутрь.

Лю Чантянь долго и пристально разглядывал сына, прежде чем заговорить:

— Твоя бабушка уже вкратце поведала мне о случившемся, но я хочу услышать всё в подробностях. Из твоих уст.

— Слушаю, отец, — почтительно отозвался Лю Юй.

Он начал свой рассказ с того момента, как они с Дин Су отправились расследовать убийства двадцати четырех глав сект, и закончил засадой, ранением и тем, как Му Фань их приютил. Конечно, Лю Юй искусно обходил острые углы: он не упомянул ни о проверке тел, ни о своих подозрениях, что за смертью глав стоит сам Лю Чантянь.

Дин Су тем временем исподтишка наблюдал за лицами присутствующих. Лю Чантянь и Лю Чи слушали с каменными лицами, зато Сунь Лишу то и дело нервно комкала в руках платок, явно не находя себе места.

Лю Чантянь перевел взгляд на Му Фаня и слегка нахмурился:

— Так это ты спас моего сына?

Парень по-прежнему был одет в свою тигровую шкуру и соломенные сандалии — этот дикарский наряд приковывал к себе взгляды всех обитателей поместья.

— Да, глава Лю, — поспешно ответил Му Фань. — Когда я наткнулся на них, Лю Юй и Дин Су были совсем плохи, идти не могли. Пришлось ждать, пока раны затянутся.

— Вы узнали тех, кто пытался вас убить? — снова обратился отец к Лю Юю.

— Нет. Убийцы были в масках. Их мастерство невероятно, а удары — безжалостны и стремительны. Я никогда прежде не видел подобного стиля.

Дин Су, бросив быстрый взгляд на Сунь Лишу, сухо добавил:

— Мы не знаем их имен.

Старая госпожа Нянь гневно ударила посохом об пол:

— Чантянь, это дело касается жизни и смерти нашего Юй-эра! Если мы это так оставим, кто из молодых господ осмелится впредь выйти за ворота? Кто-то посмел поднять руку на кровь Поместья Духовного Пламени, и это нельзя спускать на тормозах! Приказываю: выдели две сотни самых смысленных людей, пусть прочешут всё вокруг. Тому, кто найдет убийцу — сто золотых! За верную зацепку — десять!

— Как скажете, матушка, — кивнул Лю Чантянь. — Сейчас же распоряжусь. — И, помолчав, добавил: — Что же касается гибели глав сект... раз уж вы ничего не разузнали, то и бог с ним. Это нас не касается. Теперь важнее выяснить, кто дерзнул копать под наше поместье. Юй-эр, ты натерпелся в этом походе. Отдыхай дома, а об остальном позаботимся мы с бабушкой.

— Отец, — Лю Юй поклонился, — если бы Дин Су не защищал меня ценой собственной жизни,

я бы вряд ли сейчас стоял перед вами. И Му Фань проявил благородство, протянув нам руку помощи. Я хотел бы оставить его при себе.

Лю Чантянь равнодушно махнул рукой:

— Такие мелочи решай сам.

Однако старая госпожа Нянь вставила свое слово:

— Дин Су не справился со своей задачей, и он заслуживает суровой кары.

Лю Юй вздрогнул:

— Бабушка!

—... Только ради тебя, внучек, я пока отложу исполнение наказания. — Она бросила косой взгляд на Му Фаня. — А этот мальчишка... мы не знаем, кто он и откуда. В поместье не место людям с сомнительным прошлым. Даже если ты хочешь его оставить, я велю проверить его подноготную до самого седьмого колена.

— Слушаюсь, — Лю Юй склонил голову.

Раз бабушка высказалась, она не станет больше преследовать брата А-Су. Что же касается Му Фаня... он был уверен: сколько бы ищеек они ни разослали, они никогда не докопаются до истины.

— Всё будет так, как вы велели, бабушка.

<http://bllate.org/book/17461/1698247>